

В ГОСТЯХ У КУКОЛ

ЖУРНАЛ
„КОСТЕР“
№ 7 ИЮЛЬ 1957

К рисунку на 3-й странице обложки

Проидем в зрительный зал Ленинградского Большого Государственного театра кукол. Сейчас начнется спектакль. Кого сегодня увидят ребята: черную таксу Ферду, львенка, воспитанного юннатами, или забавного Незнайку?

Раскрывается занавес, на сцене — большой дуб, на ветке сидит ворон и поет о том, как «не на небе — на земле, жил старик в одном селе»... Идет новая постановка сказки «Конек-Горбунок». Эту сказку ты читал, конечно, не раз.

На сцене все так же, как и в книге: вот в поле лежит Иван, в небе мерцают звезды. Вот белая кобылица напрасно старается сбросить Ивана на землю...

Хочешь попросим опустить ширму и взглянем, что за ней скрывается? Готово. Ширма опущена. Перед нами артисты с куклами в руках, осветители, монтировщики. Только что декорации и куклы казались тебе большими — а теперь ты видишь их натуральную величину: они совсем маленькие. И звезды стали не звездами, а электрическими лампочками.

Ярко горит перо жар-птицы. Да ведь это же опять лампочки! Темнеет. Всплывают светящиеся облака. Почему же они светятся? «Облака» покрыты особой краской, которая не видна при электричестве. Но едва на нее направили сноп невидимых лучей, краски вспыхнули.

Вот Иван несется на Коньке мимо изб, полей, деревьев. Позвольте, да он вовсе не мчится. Конек прыгает на одном и том же месте, а позади проносят маленькие дома, кусты, деревья. Ноги, голова, хвост Конька движутся при помощи коротких тростей с несколькими рычажками, которыми управляет артистка. Конек со своим всадником держится на длинной черной трости, но зрители не видят ее на фоне черного занавеса.

В театре кукол можно показать такие превращения героев, которые и представить себе

невозможно в обычном театре. Например, актер, исполняющий на сцене роль тигра, может двигаться на четвереньках, открыть пасть и рычать. Но превратиться на глазах у зрителя в змею такой тигр не может. Иное дело — куклы.

Говорят, сказка скоро сказывается, но постановку сказочного спектакля готовят долго. Скульптор и художник трудятся над декорациями и костюмами кукол. Механик заставляет куклу стать послушной и подвижной. Артисты много раз репетируют, разучивают каждое движение, обдумывают каждый шаг куклы.

Нередко для одной и той же роли изготавливают не одну, а две-три одинаковых куклы: одна, предположим, может влезть на дерево, другая — играть в футбол, третья — прыгать с высокой скалы. Их приходится незаметно подменять на глазах у зрителя.

Проидем в комнату, уставленную большими шкафами. В них хранятся куклы. Сколько здесь, на полках, неожиданных соседств: рядом с Бабой-Ягой — пионер, с Русланом — Миклухо-Маклай, недалеко от Тимура — царь Салтан, а маленький парижанин Гаврош прекрасно устроился возле Емели...

— Сколько тут старых знакомых, — скажешь ты. — Как они тут собрались все вместе?

Представь себе, что твои слова услышала старая кукла. Много лет она уже не выходит на ширму. Если бы она могла думать, то, наверное, подумала бы так: «Разве это удивительно? Первый спектакль был поставлен двадцать шесть лет тому назад. Тогда кукол на спектакли возили в небольшом чемоданчике, трамваем. Теперь же трехтонный грузовик с трудом вмещает большие ящики с куклами и декорациями.»

За эти годы много положено труда, чтобы спектакли кукольного театра стали бы интереснее, красивее, чтобы зрители верили тому, что происходит на сцене.

Б. Сударушкин